

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

*В оформлении обложки использованы фотографии
горельефов Нового Собора Саламанки, Испания
(фото: Marco Chiesa, Ignacio López Martínez)*

Шеремет, А.

Ш49 и тут заходит наша звезда (παλίψηστον)

М.: 2019 – 152 с.

Самое простое объяснение скитаниям Улисса – признать, что он как герой пал под стенами Трои и что всё дальнейшее лишь цепь встреч с злокозненными демонами Бардо, самые хитроумные из которых, как известно, владеют искусством перенимать образы тех, к кому смертный успел привязаться при жизни. Другая возможность – согласиться, что капитан хоть и жив, но очевидно безумен, и что сирены всё звонче гудят в его голове, и что отвязывать его от мачты было дурной затеей.

Для широкого круга читателей.

© А. Шеремет, 2019

© М. Chiesa, фото, 2012

© I. López Martínez, фото, 2010

Алексей Шеремет

И ТУТ ЗАХОДИТ НАША ЗВЕЗДА
(палимпсест)

ознакомительный фрагмент

ММХІХ

Pero de tantos juegos el que prefiero es el de otro Asterión

*Jorge Luis Borges
La casa de Asterión*

«I»

– Ты врѣшь, – повторил тот же голос, – и врѣшь неинтересно!

Старый Джош успел уже немало пригубить, но, не будь он осторожным – старым бы не стал тоже, а потому, отдавая дань двум слабостям – зрения и освещения – предпочёл до поры удерживать гнев в известном русле, привычно отвесил тумака привычно увернувшемуся мальчишке-подавальщику, и с оскалом, что во тьме мог сойти за улыбку, хрипло прокаркал:

– Уважьте, сеньор, и проясните, в чём именно дал я промаху? Ужели вы не верите в пришествие Антихриста? И кто вы, сеньор, простите моё любопытство? Не вспомню, чтобы мы встречались прежде, – последнее, хотел ли того Джош или не хотел, прозвучало с вызовом.

Скрипнул стул, звякнули о ножку стола ножны, и к кругу света, выплеснувшемуся из камина, при-

храмовая, вышел совсем ещё юнец с бледным тонким лицом и в богатой одежде, но, боже, что это была за одежда! Её нельзя было назвать щеголеватой, и, пожалуй, эпитет «попугайская» тоже был бы слаб для её описания. Должно быть, незнакомец на днях стал жертвой столичных пройдох, выдумывающих новые моды, либо же страдал тем редким недугом, что не позволяет человеку верно различать цвета. Лазурные кальсоны, лимонные чулки, лиловый коллет, пурпурная свободного кроя рубаша, исчерна-зелёная с переливчатым пером шляпа – на такое даже и в милосердном свете прогорклых поленьев больно было смотреть, однако же носитель всего этого павлиньего посрамления, кажется, ничуть не смущался, и отвечал на полувидный вызов Джоша с вызовом явным:

– Сказать, где ты промахнулся? Легче уж сказать, где ты не промахнулся – в числе кораблей, что ровно двадцать без дня лет назад встали на рейд в северной бухте. Два корабля из Таррагоны, Санта-Марта и Малабар, тут ты не соврал. А вот остальное всё, всё до последнего слова мимо цели, хотя, если подумать, кому ещё знать правду – ведь это тебя тем вечером поставили с мушкетом на пирсе и наказали стрелять во всякого, кто дерзнёт сойти с Санта-Марты или подняться на борт. Одна беда – ты и двадцать лет назад стрелял так же паршиво, как нынче врёшь, Джошуа Себастьян по прозвищу Плешивый!

Кровь кинулась к лицу Джоша, он завёл ноги под стул и взревел так, что дрогнули даже тарелки за дальней стойкой:

– Да кто ты такой, дьяволово семя?

– О, сколь невежливо с моей стороны было не представиться! – незнакомец изобразил шутовской реверанс, и, приволакивая ногу, скользнул на полшага назад и в сторону до того небрежно, что, найдись тут человек, несведущий в кабацких стычках, он мог бы даже решить, что это произошло случайно.

– Знай же, о Джош Плешивый, что я – тот самый младенец, что, по твоим словам, в одиночку завёл Санта-Марту в бухту, управляясь со всеми парусами разом; тот самый младенец, что, по твоим словам, за день до того напустил на команду и пассажиров безумие, в котором все они до единого попрыгали за борт и утонули; тот самый, что, если верить тебе, днём позже собрал всё золото, каким полны были трюмы, в крохотную табакерку, и, ухватив её одной ручонкой, по замёрзшей по дьявольскому наущению воде дошёл до чёрной скалы у входа в бухту и дальше, внутрь камня, как к себе домой. Я, наконец, тот, кого ты не далее как пять минут назад величал Анти-христом, и кто, как ты веришь, совсем скоро должен вернуться возросшим, с тем чтоб забрать твою душу, а вместе с твоей – и души всех грешников этой грешной Земли! – с каждым словом лицо Джоша становилось всё более блёклым, будто напитываясь бледностью говорящего, и вскоре стало ясно, что теперь старик если и готов вскочить с места, то лишь с тем, чтобы бежать, и бежать не оглядываясь, – Ах да, чуть не забыл! – прибавил незнакомец, расстегнув ворот и обнажив висящий на кожаном шнурке сплюснутый тёмный кругляш, – У меня тут есть кое-что, что когда-то принадлежало тебе. Узнаёшь? Это та самая пуля, что, послушать тебя, отскочила от моего затылка, и, растопив лёд, ушла к чертям на дно.

– Чего... – голос Джоша стал ещё более хриплым, но куда как менее громогласным, – чего ты хочешь за мою жизнь, Князь?

– Вот те на, Джош! – незнакомец запахнул ворот и снова шагнул в сторону, – Ты что же это, столько раз повторил свою сказку, что и сам в неё поверил? Вот досада! А я-то думал, что ты можешь быть мне полезен! – при этих словах говорящий откинул полу плаща (читатель, знай, мы не описали его цвет и покрой, но не описали для твоего же блага!), достал изукрашенный пистолет и повёл дулом в сторону Джоша; – Раз так, я возвращаю тебе свой долг, Джошу Себастьян!

– Кха! – только и успел выкрикнуть Джош, когда пуля выбила щепку из стены высоко у него над головой, и в тот же миг скорбным звоном отозвался посудный шкаф с противоположной стороны – как выяснилось наутро, мальчишка-подавальщик не придумал лучшего места, чтобы пересидеть заварушку, но при звуке выстрела расточительно на месте не усидел; да и те немногие зрители, что не сообразили покинуть залу при первых тактах пьесы, при вступлении ударных повскакали с мест, и, не дожидаясь коды, бросились к дверям (особо отметим, что они не заплатили не только за представление, но и за выпивку, к вящей, но привычной скорби трактирщика, что и через полчаса после того, как последние гости разошлись, всё не решался показаться из погреба).

»1«

Говори се гэта зайше – но се раз пятсто, а и больш, пытайбо пройди «Посадку на Тантал» в ручном режиме. Но ото не вся гэта, вся гэта ота: как нос шлюпа от-бо в грунте, как включењ красны фонари в макетнике и вид, так перегрузка критична и се от сдай не – всё равно шлем снимише се не, и жди: сто одиндцат ... сто двенадцат ... бэнц! – и в голову приходице стремты домкрат. В шлеме все ооще-ни так сиљны, как те им се от позвољ, и не вפורу чистны – но ото равно больно. Ну, как. Больно первы раз пят, пось прост бесово, а пось распробуйбо се. Ну, он прохладны так. Деду тољ говори не. Хотя как те скажиде, те ота не. Но не, как все пятсто раз се тољ иза домкрата в череп жми от на ручной. От се друг раз пытайбо успеј до конца коридора к кормовой инструментке, вро в закреп его там, неко. А ота посадку на ручном се веребо мож: раз автомат садице, человек могише. Дед так веселисебо, как се

ему скажи – говори, идице рельсу гни, раз автомат могише.

Он ото посмейбо всё, а за деь экзамена говори – ну, Эли, вершай от-де. Идиде на автомате, те сдачу нуж. В метрике, говорибо, толь сдай пло сдай не. И ото навсегда, как те здесчас на ровном месте ногу уломибо – пересдачу мож, а как завтра в грунт по дюзы и ключом по куполу – пересдач больш нигда не.

Домкратом, говорице, не ключом. Знай, вчера как раз он мимо пролетибо, се вмесч разрушени скафандра декомпреси получи. Перегрузка критична, безраз, но вариант-от е.

А он: у те е вариант-от с-Лиры-вон пло вариант на-Лире-мри, гэтай не. А се – ота низакак – говори: а те смоги бо? На ручном? А он: ота бо думай не. И на курсе нико думайбо не, все на автомате иди, получи зачёт. Но ота – да, не сложно, говори. Ата выбелибо се: не сложно? И те от говорибо не? А те спросибо не! Ну, спросице. Говори: за последним астероидом по килевой, ставше вперёд кормой, погаши маршевым, сади на кормовых. Мож, есь там, вкрутул и на носовых зайдише, но от разницы не. Дед, куда те, говорице, на маршевом в пределах атмосферы? А он: на Тантале атмосферы не! А се: том втор-синь, отдел сорок четыре, порядок один! А он: том перв-красн, отдел два, порядок один, параграф один-бэ! А се: а в деле? А он: а в деле Гхорт на Лунедва маршевым гашибо, читайсе не? И как, говори, се полны доступ к библиотеке выкупибо? Три литра пошла пришло Ксензу иштавбо, а! И ещё литр с ним вмесч пейбо, Эли, а он ота нудны! Потом схватибо, говори: так, Эли, быстр забысе, что се те скажи, и

завтра на автомате сдайде, услышсе? Пло ота се те
здесчас ногу ломише, те знай. Ключом пло ота дом-
кратом, вариант-от е.

«II»

– Мальчишка!

Нет ответа.

– Э-э-э... трактирщик? Где ты там? Прими за бой!

Нет ответа.

– Джош? Эй, Джош!

И снова нет ответа – похоже, звук выстрела оказался столь силён, что на время лишил Джоша чувств, хоть и пощадил душу, о чем возвещало по обычаю хриплое, но ровное его дыхание.

– Симон! Хоть ты-то слышишь меня? Сколько шуму от такого мелкого пистолета, Господи Иисусе! Будто корабельная пушка под ухом рявкнула! Симон! Чего не отзываешься?

– Сказал не мешать, хозяин, – донёсся наконец голос от самой двери, но, как бы вы ни напрягли зрение, лица ответившего разглядеть бы не смогли (отчего – скоро станет понятно).

– Ну так пришло время помогать! Снова ногу прихватило! Отыщи там какой-нибудь стул!

– Оуже несу, хоз'ян! Доктор сказал брать трость, хоз'ян!

– Мало ли кто что говорит! Я и сам доктор! Вон, на столе склянку микстуры забыли, давай-ка сюда! Да найди стакан почище.

– Оуже ишу, хоз'ян!

– И глянь на кухне чего-нибудь съестного...

– Скоро гляжу, хоз'ян! Не найду – ноги свои суну в оучаг!

– Я не настолько голоден, Симон! Одной будет вполне достаточно! Но вперёд проверь тот шкафчик – мальчишка вроде оттуда сыр доставал.

И покуда слуга благородного человека хлопочет о позднем ужине (или, по счислению Старого Света, о раннем завтраке), позволим себе на время покинуть обоих, дабы в верный час насытить любопытство терпеливых читателей.

Итак, кто этот цветистый и речами и одеждами молодой господин? Имя своё он, похоже, называть не спешит, хоть мы и услышали имя его слуги. Не станем же мы вслед за плешивым Джошем величать его Антихристом; тем более что читатель, изучавший грамоту по книгам, а не по трактирным вывескам (и откуда бы здесь взяться иным?), уже догадался, что сыном погибели представленный человек оказаться ну никак не может. А всё же, что там приключилось с младенцем, золотым кораблём и чёрной скалой? Куда целил некогда поставленный на часах Джош и куда попал? Уже совсем скоро мы ответим разом на все вопросы, но прежде призовём читателей смирить нетерпение, ведь для того, чтобы

полно и честно изложить все обстоятельства, нам придётся несколько углубиться в историю и припомнить события лета 15** года, некогда взбудолепившие весь Мадрид.

»2«

Ота смотри на Лире все гэтаце, других не. Дед на библиотеке зайше. А и не на библиотеке, на книгах. На старых книгах. Вы отых ведибо нико не, разве из верных. Посль кажиседе. У него в порту починок, железяки леж, автоматы ломанбо, ото всё. И други двери, отам апарат. Дед с ним пойло делайше. Не пряче, не впоказ. Отак, кто знай то знай. В метрике припише: традиционы промыслы Тефы, выготовлени напитков.

Дед се не, отам, как с кем надо. Меняйше на всяк у лётников. Думайбо се железяки меняйше, не. Книги. Дед доль говорибо не, посль показ, за другими дверями, где аппарат, ещё други двери. Говорисебо: отчем? Библиотека от. Полный доступ и те, и се. А он: те даты смотрибо? Сама стара как? Се: смотрибо не. Он: посмотриде, там и поговорите.

Потом узнайбо, он и с Тефы старых книг берисе. Сколь бо багажа – книги толь. Стойсебо час в порту

рви обложки, как вес сойдише. Се сходи, повербо, говорице: да, уведа, в библиотеке отых не. Ота уведа не, как в старых е, а в новых не?

Дед тодень говорибо: жизнь и смерт. В старых книгах те жизнь и смерт. Читай здесчас, хот поймише не, но как до встречи – ото узнайде. Ясна гэта. Толь читайше се стаъбо. И стары, а и пось новы, думайбо стары пойми хот. Как поймице, как не. Деда как спросибо, говори: ота понимайсе не. Читай. Читай, Эли.

конец

ознакомительного фрагмента

далее: <http://lumenaddict.com>